

Информация об объеме и составе дебиторской задолженности и представляется в бухгалтерском балансе организации.

Необходимо отметить, что дебиторская задолженность является источником погашения кредиторской задолженности предприятия. Если в организации замораживаются суммы в расчетах с покупателями и заказчиками, то она может ощутить большой дефицит денежных средств, что приведет к формированию кредиторской задолженности, просрочкам платежей в бюджет, внебюджетные фонды, отчислениям по социальному страхованию и обеспечению, задолженности по заработной плате и прочим платежам. Это в свою очередь повлечет за собой необходимость уплаты штрафов, пеней, неустоек. Нарушение договорных обязательств и несвоевременная оплата продукции поставщикам приведут к потере деловой репутации компании и в конечном счете к неплатежеспособности и неликвидности. Поэтому каждой организации с целью улучшения финансового положения необходимо контролировать соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, находить способы, позволяющие снизить размер задолженности на предприятии.

Список цитируемых источников

1. Дудин, А. С. Дебиторская задолженность. Методы возврата, которые работают / А. С. Дудин. — СПб.: Питер, 2012. — 192 с.
2. Сергеева, И. А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия : учеб. пособие / И. А. Сергеева, А. Ю. Сергеев. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. — 124 с.
3. Шатров, С. Л. Бухгалтерский менеджмент в системе управления организацией / С. Л. Шатров // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности). — 2015. — № 8. — С. 120—131.

УДК 330.1

Г. А. Примаченок

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
prima.galina@tut.by*

ЭФФЕКТ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье, используя принципы институционального подхода, выявлены условия для эффективной реализации передаточного механизма и действия положительной обратной связи в сфере реализации экономической и социальной политики в условиях перехода на стадию информационного общества. Выводы основываются на опыте построения рыночной экономики и последствиях унификации рыночных принципов в экономической и социальной сферах деятельности.

Ключевые слова: экономическая система; социальная сфера; передаточный механизм; положительная и отрицательная обратная связь; способы координации; институциональные рамки субъектов; социальный контекст информации; социальные издержки.

G. A. Prymachonak

Belarussian State University, Minsk, the Republic of Belarus, prima.galina@tut.by

FEEDBACK EFFECT IN THE SPHERE OF THE IMPLEMENTATION OF ECONOMIC AND SOCIAL POLICY

In the article, using the principles of the institutional approach, the conditions for the effective implementation of the transmission mechanism and the action of positive feedback in the implementation of economic and social policy in the context of the transition to the stage of the information society are identified. The conclusions are based on the experience of building a market economy and the consequences of the unification of market principles in the economic and social spheres of activity.

Key words: economic system; social sphere; transmission mechanism; positive and negative feedback; methods of coordination; institutional framework of subjects; social context of information; social costs.

Введение. Особенностью переживаемого этапа социально-экономического развития является абсолютное и относительное изменение физических, социальных и виртуальных пространственно-временных параметров всех социальных систем, включая экономическую систему. Эти изменения характеризуются ускорением и унификацией организационных форм связей между основными элементами социальных систем (субъектами). Как следствие, возрастает активность, продуктивность и мобильность, как функционирующих в обществе индивидуальных и коллективных субъектов, так и взаимодействий между ними, трансформирующихся в сетевые связи.

Одной из причин выше обозначенных системных изменений социально-экономического пространства и субъектов, в нем функционирующих, явилась всеобщая информатизация всех сторон жизнедеятельности общества. Доступность и оперативность первичной информации и информации, необходимой для обработки данных снижает социальные издержки взаимодействий. Однако последствия перехода на стадию информационной экономики, тем не менее, не столь однозначны.

Кроме асимметричности информации, которой обладают субъекты, последствия упрощения взаимосвязей субъектов при производстве и потреблении информации может неоднозначно отразиться на результатах развития различных социальных систем. Это подтверждает тот очевидный факт, что реализация институтов в экономической и других социальных сферах не происходит автоматически. Процесс реализации институтов корректируется, с одной стороны, устанавливаемыми (явно или неявно) режимами их функционирования, а, с другой, — субъективным выбором типа поведения (ограниченно рациональное, органически рациональное, оппортунистическое, полулегальное и другие), придающему реализации норм института вероятностный характер.

Выбор типа поведения демонстрирует более широкий спектр возможностей субъективного выбора, так как предполагает выбор не только среди формальных институтов, но и предпочтения в локальном более тесном выборе, основанном на персональном доверии (неформальные институты). Углубление общественного разделения труда на основе обособления ряда социальных сфер свидетельствует о том, что субъективный выбор может включать и выбор между экономическими и пограничными с ними социальными институтами (платная или бесплатная медицина, образование светское или религиозное и т. д.).

Вместе с тем, реальные искажения в функционировании института в отличие от их нормативного содержания предполагают и корректировку в действии передаточного механизма, который в последующем корректируется эффектом обратной связи, устанавливаемой между субъектами, действующими в различных социальных системах.

Значимость эффекта обратной связи, образующегося в рамках экономической и других социальных сфер, определяется теми возможностями, которые возникают для субъектов в одной социальной системе (экономической) и распространяются с положительным знаком (мультиплицирующим эффектом) в других социальных сферах. Обратная связь может привести и к негативным последствиям в случаях, когда сокращается активность субъектов вплоть до формирования ряда экономических и социальных барьеров. Эти негативные тенденции изменяют характер обратной связи и ведут к снижению эффективности мер экономической и социальной политики.

Для объективной динамической оценки результативности социальной политики, а также взвешенного правомерного подбора инструментов регулирования с учетом направленности возникающей обратной связи воспользуемся опытом социальной диффузии (взаимопроникновения сегментов социальных систем) предшествующего этапа развития (построения рыночной экономики).

Основная часть. Методологической основой построения национальной модели рыночного типа был протекающий во многих странах процесс универсализации отношений на основе рыночных принципов, затронувший ряд пограничных с экономической системой социальных систем. Период перехода к рынку характеризовался развитием межсистемных взаимодействий на основе интервенции рыночных экономических принципов и ценностей в пограничных локальных пространствах других систем (идеологической, политической, правовой, религиозной, культурной и др.). Накопленный опыт взаимопроникновения отношений различных социальных сфер демонстрирует необходимость установления совместимости способов координации, а, следовательно, и инструментов экономической и социальной политики на основе тех институтов, которые регулируют соответствующие сферы [1, с. 79, 99]. Кроме общераспространенного на этапе построения основ рыночной экономики рыночного способа координации, в социальных системах возможны иерархический, стихийный, этический, семейные и другие способы согласования совместных действий субъектов.

Особенность современного этапа развития национальной экономики характеризуется тем, что социальная диффузия пограничных с экономической сферой отношений в условиях преобладания рыночных способов координации дополняется распространением механизма рыночной координации и на процесс информатизации общества. Причина этого в том, что традиционный экономический подход уже выработал способы оценки информационного ресурса. Так, микроэкономический анализ акцентирует внимание на изменениях затрат и результатов деятельности в рамках производства и потребления информации, как одной из разновидностей экономического ресурса. Но следует иметь в виду, что это ресурс особого рода.

Экономическая значимость информации проявляется в том, что она способна изменять «ценность», как ресурсов, которыми оперируют субъекты в ходе своей деятельности, так и влиять на свойства (прежде всего, устойчивость) внешней и внутренней среды, в которой функционируют и взаимодействуют субъекты различных социальных сфер.

Так на поведение субъектов влияние используемой информации неоднозначно. Институциональный (обще социальный) аспект этой проблемы состоит в том, что положительный эффект от использования информации, как для отдельных субъектов, так и органов, осуществляющих проведение мер экономической и социальной политики, будет зависеть от четкости границ субъектов (их институциональных рамок) и конфигурации функционирующих институтов [1, с. 81].

Важность институциональных рамок обосновывается следующим. Каждая социальная система «распознает» субъекта в зависимости от основополагающих принципов функционирования системы и видового соответствия им свойств субъекта. В этом случае, например, традиционные эволюционно сформированные социальные образования (семья, семейное предпринимательство, социальное предпринимательство, союз, партия и другие), основываются на определенных принципах (значимости родственных связей, единой системы ценностей и других). Это, прежде всего, и необходимо учитывать при выборе направлений и инструментов регулирования. При этом логично предположить, что они должны быть не только экономическими,

тем более, только рыночными. Поэтому в случаях, когда социальный субъект включается в систему пограничных отношений с субъектами других социальных систем важность институциональных рамок подтверждается тем, что именно они обеспечивают социально-экономические возможности. Однако могут создавать и определенные ограничения, а также приводить к размыванию субъекта и функционированию его в условиях такого способа координации, который противоречит его принципам и системе ценностей (рыночная координация семейных отношений, религиозных и т. д.).

Конкуренция способов координации, институтов и мер государственной политики приводит к появлению внутри субъектных и меж субъектных ограничений и формированию барьеров, которые усложняют функционирование и развитие социальных систем, создают потребность в создании дополнительных институтов, мер по регулированию экономической и социальной сфер. Результатом является пробуксовка передаточного механизма, снижение эффекта обратной связи и рост общих социальных (трансакционных) издержек реформ и мер государственной политики. Однако этим не заканчивается цепочка возможных последствий: в результате действия отрицательной обратной связи, формирующиеся барьеры и ограничения нивелируют снижение общих издержек, вызванных использованием информационных технологий.

Поэтому положительный эффект перехода на стадию информационного общества напрямую зависит от свойств функционирующей системы национальных институтов и принципов, на которых базируется государственная политика, регулирующая экономическую и социальную сферу.

Основная причина, по которой традиционный микроэкономический анализ информации не может быть признан универсальным, кроется, как раз в том, что сохраняется микроэкономический рыночный подход к этому ресурсу. Свойства информации толкуются в соответствии с методологией подхода к традиционному рынку и его параметрам. Именно по этой причине главным видом информации признается один — цена, которая формируется на основе действия рыночного механизма, и предполагает определенную структуру. Зависимость от величины издержек и размера прибыли не может рассматриваться единственным источником информации об эффективности не только ряда социальных сфер, но и ряда субъектов, функционирующих в экономической системе (например, социальное предпринимательство, трудоустройство лиц с инвалидностью и др.).

Следовательно, кроме усечения экономического содержания информации выше обозначенный традиционный подход неполон без включения организационных свойств субъекта — владельца информации. Поэтому информация всегда должна подразумевать определенный социальный контекст. Действительно, субъекты нередко идентифицируют не столько качество информации, сколько узнаваемость среды принятия решений (внешние признаки совершаемых действий). Поэтому различные виды неопределенности информации имеют место только в привязке к субъекту. Так, неопределенность, основанная на недостаточности информации, свидетельствует о ее неполноте именно для субъекта. А неопределенность, возникающая в результате либо неоднозначности, либо многозначности контекстов, формирует размытость информации в трактовке субъекта.

Именно конкретность информации с позиции социального времени и пространства (определенных социальных сфер и этапа общественного развития), а также круга субъектов, ее использующих, позволяет анализировать степень, глубину и последствия информатизации процессов в различных социальных сферах.

Несомненно, информационная среда, формирующаяся в различных локальных и общих социальных сферах жизнедеятельности, как правило, способствует их развитию за счет внедрения новых технологий, характеризующих различные технологические уклады. Однако, как вытекает из выше изложенного, узко экономического подхода недостаточно при оценке затрат на приобретение информации, ее обработку и тиражирование. Важна реакция на поток информации со стороны конкретных субъектов (вид обратной связи). Результат будет зависеть не только от уровня развития обрабатывающих информацию технологий. Также важна та система социальных институтов, которая влияет на границы и возможности функционирования субъектов.

Заключение. Таким образом, социальная конкретность информации, а также опыт рыночной интервенции (экономического империализма) предшествующей стадии позволяет дополнить принципы реализации экономической и социальной политики следующими институциональными принципами.

Так основной принцип идентификации экономической сферы деятельности — редкость основных ресурсов в контексте социальной диффузии и информатизации систем уместен не в полной мере. На современном этапе в условиях сетевого распространения информации нередко она циркулирует в избытке («зашумление»), что повышает издержки ее отбора и влияет на результативность потребления.

Контекст редкости информационного ресурса также связан с культурными ограничениями. Первая разновидность ограничений возникает в случаях объективных и субъективных когнитивных ограничений (например, преобладающая в конкретном обществе философская, физическая, экономическая и идеологическая картина мира, проявляющаяся в определенном типе институциональной матрицы).

Вторая разновидность связана с такими условиями, когда возникают временные и пространственные ограничения использования информации (наличие временного лага, нечеткость спецификации прав собственности, недостаточная развитость рынков для использования пространственного, социального, юридического капитала и рынков ряда социальных услуг).

В ситуациях неравномерного функционирования или резкого непредсказуемого изменения внешней среды возможны последствия не только, влияющие на устойчивость субъектов (степень их уязвимости),

но и через реакцию обратной связи на социальное пространство в целом (например, сферу реализации экономической, социальной политики).

Обозначенные выше институциональные информационные ограничения снижаются в случаях, когда при проведении мер экономической и социальной политики учитываются важные методологические основы функционирования этих систем.

Первым, наиболее общим институциональным основанием следует признать необходимость соблюдения принципа субъектной целостности и непротиворечивости. В соотношении с эволюционно-исторической достоверностью очевидно: непротиворечивость субъекта есть такое его состояние, при котором все его свойства, функции и условия развития согласованы. Это возможно, когда массив информации переработан и трансформирован в продуктивные знания, адекватные условиям внешней и внутренней (для границ субъекта) среды. Однако во многих социальных сферах реализация этого принципа затруднена в силу «размытости» границ субъекта. Так, например, до настоящего времени размыто правовое оформление в ряде социальных сфер (в том числе, и экономической) такого важного эволюционного субъекта, как семья [2, с. 25—28].

Следующим институциональным основанием следует признать принцип иерархической целостности. Тогда, кроме факторов конституционного характера, включающих обеспечение неприкосновенности основополагающих прав и свобод гражданина, обеспечиваются и последующие уровни их проявления. А это значит, что культурная духовная сфера обеспечивает не только развитие личности, но и развитие тех форм социальных субъектов, создание которых она инициирует для их активной деятельности (это могут быть фирмы, организации, союзы, фонды и т. д.). Эти иерархические субъектные уровни дополняются той частью социального пространства, которое составляет социально-экономическую окружающую среду (институциональную среду образования, медицинских услуг и т. д.). Обеспечение устойчивости субъектов поддерживается благодаря согласованному развитию ряда национальных рынков (рынка интеллектуальной собственности, образовательных услуг, воспитательных услуг, политических услуг, рынков материальных, культурных, духовных ценностей, реабилитационных услуг и других).

Из принципов субъектной и иерархической целостности вытекает принцип непротиворечивости связей (отношений) субъектов, вступающих в различные локализованные и общественные взаимодействия. Это свойство непротиворечивости форм взаимодействия формируется благодаря согласованию мер и инструментов экономической и других видов социальной политики (в рамках государственного регулирования сбалансированного развития всех сфер жизнедеятельности).

Государственное согласование мер экономической и социальной политики должно также поддерживать положительную долгосрочную динамику по сокращению разрыва между реальными историческими эволюционными взаимосвязями и институтами, их регламентирующими, и теми, которые импортируются в целях ускоренной модернизации (на предшествующей стадии развития это были рыночные институты, в настоящее время — институты информационной сферы). Только в этом случае проявится положительная динамика обратной связи между социальными системами. Именно рассогласование принципов функционирования экономической и социальных сфер, а также политик их регулирующих способно вызвать несоответствие между нормативными и реальными стандартами поведения, но что самое главное, и системой субъективных ценностных ориентаций.

Список цитируемых источников

1. *Примаченко, Г. А.* Проблема выбора в институциональной экономике / Г. А. Примаченко. — Минск : БГУ, 2019. — 123 с.
2. *Примаченко, Г. А.* Эволюционные и институциональные причины, изменившие роль и функции семьи в современном белорусском обществе / Г. А. Примаченко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. БНТУ. — Минск, 2020. — Вып. 12. — С. 19—29.

УДК 378

В. А. Усович¹, Е. И. Кисель², Т. Е. Попова³

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь,
¹victoriyka@gmail.com, ²kisel.ekaterina2003@mail.ru, ³popova_t_e@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В данной статье рассматриваются основные аспекты государственного регулирования региональной политики в Республике Беларусь. Региональная политика в данной статье рассматривается в контексте одной из целей устойчивого развития государства, отражается необходимость вмешательства государства в развитие региональной политики, рассматриваются города-спутники как инструменты государственного регулирования региональной политики, а также выделяются их преимущества и недостатки. В статью предложены пути совершенствования развития региональной политики.

Ключевые слова: государственное регулирование; региональная политика; цель устойчивого развития; город-спутник.